

В центре пространства Лян Цзивэнь наконец нашёл лекарство, подходящее для его текущего состояния. Он осторожно переместил его в ладонь, слегка дрожа веками, притворяясь, что только что проснулся.

— Вода... — тихо произнёс Лян Цзивэнь.

Увидев, что Лян Цзивэнь очнулся, Тянь Фан тут же радостно побежала налить ему воды. У неё уже была остывшая кипячёная вода, она добавила немного горячей, чтобы получилась тёплая, не вредящая желудку.

Лян Цзяньлянь, увидев, что сын проснулся и с осознанным взглядом просит воды, был ошеломлён. Тянь Фан хотела сделать мужу сюрприз, чтобы он сам всё заметил, поэтому ничего не сказала. Наливая воду, она обернулась и увидела растерянный вид своего крупного мужа. Ей стало смешно, она толкнула его:

— Чего стоишь как истукан? Дай сыну попить.

— О... о-о, — Лян Цзяньлянь поспешно взял воду и осторожно поднёс чашку к губам Лян Цзивэня, всё ещё в замешательстве спросив. — Сын, чего тебе?

Лян Цзивэнь ничего не ответил, просто запил водой пилюлю, которую незаметно поднес ко рту, пока родители отвлеклись. Увидев явное разочарование на лице Лян Цзяньляня, он тихо произнёс:

— Папа...

Пролежав в больнице три дня, его раны снаружи всё ещё выглядели ужасающе, но внутри он уже почти выздоровел. Чтобы не вызвать подозрений, он позволял ранам заживать чуть быстрее обычного.

Тянь Фан и Лян Цзяньлянь собрали вещи. Старший дядя Лян, закончив работу, приехал за ними на тележке, застеленной толстым одеялом. Его смуглое лицо светилось радостью, и он легко шагал, встречая их.

Лян Цзяньлянь, превратившись в счастливого папашу, нетерпеливо рассказал старшему дяде Лян о выздоровлении сына. Старший дядя Лян был так рад, что купил целый цзинь коричневого сахара, хотя планировал всего полцзиня. Сейчас всё покупалось по талонам, и у деревенских жителей не было способов их достать. Этот талон на сахар они копили почти полгода.

Ещё не дойдя до деревни, они издали увидели бабушку Лян с несколькими детьми, вытянувшими шеи в ожидании. Увидев их, бабушка Лян поспешила навстречу, Лян Тин поддерживала её, широко улыбаясь и с облегчением выдыхая.

— Дацзун, бабушкино сердечко! Бабушка приготовила тебе столько мяса, мой внучок должен хорошо поесть! — Бабушка Лян обняла голову Лян Цзивэня, с любовью поглаживая его бледное лицо.

Лян Тин стояла за бабушкой, глаза блестели от слёз, но она не подошла. Лян Тин была той, кто сильнее всех ссорился с Лян Цзивэнем в этом поколении. Обычно Тянь Фан и Лян Цзяньлянь не придерживались идеи «мужчина превыше женщины», оба её душили от любви, что было гораздо лучше, чем у других. Она испытывала глубокую привязанность к Тянь Фан и Лян Цзяньляню, но, несмотря на их любовь, основное внимание они уделяли Лян Цзивэню. Забота о

ней была, но несравнима с той, что проявляли к сыну. Плюс в деревне и школе дети дразнили её, называя брата дураком, что со временем вызвало у неё недовольство.

Иногда, когда старшие оставляли Лян Цзивэню что-то вкусное, она требовала того же. Если Тянь Фан делала ей замечание, она тут же вспоминала о брате. Она понимала, что это неправильно, но иногда не могла совладать с собой. Она знала, что Лян Цзивэнь к ней хорошо, но каждый раз встречала его с кислым лицом. Она старалась для него, но иногда не могла не жаловаться, что он глупый.

Лян Цзивэню было тяжело видеть слёзы на глазах бабушки. Из всех членов семьи бабушка Лян любила его больше всех. Она всегда думала о нём, и если кто-то говорил о нём плохо, она сразу же вставала на защиту. Он уткнулся головой в грудь бабушки, обнял старушку и позвал:

— Бабушка!

Тело бабушки Лян на миг застыло, затем она разрыдалась от радости, обнимая Лян Цзивэня, слёзы ручьём текли по её лицу. В жизни она пережила много горя, но давно отвыкла плакать. Думала, что глаза высохли, а сегодня столько слёз пролила.

Младшие дети семьи Лян не понимали, что случилось, почему бабушка так плачет, но лица старших уже засияли от радости.

Хотя они были недовольны тем, что старшие оказывали Лян Цзивэню больше внимания, по сравнению с другими семьями они были гораздо дружнее. Недовольство было, но никакой ненависти. Наоборот, когда кто-то смеялся над Лян Цзивэнем, они всегда были на его стороне. Плюс Лян Цзивэнь, хоть и был дураком, относился к ним хорошо и обладал невероятной силой. Каждый раз, бегая в горы за едой, он тайком приносил им гостинцы.

Лян Цзяньлян и старший дядя Лян, боясь, что бабушка слишком разволнуется, поспешили сказать:

— Мама, давай домой сначала. Нам холодно, а у Дацзуна раны ещё не зажили. Вся семья ждёт, пойдём домой.

— Домой, идём домой, — бабушка Лян, услышав это, поспешно вытерла лицо и радостно сказала.

Вся семья с радостью отправилась домой. По дороге встретили нескольких соседок, пожелали благополучия, бабушка Лян весело с ними беседовала и с гордостью сообщила новость, что Лян Цзивэнь больше не дурак.

Оставив соседок в неверии, бабушка Лян шагала бодрее, чувствуя себя помолодевшей лет на десять.

Дома их ждал радостный приём. Устроили шумный ужин, на столе стояли три миски горячего, ароматного мяса, все ели до отвала. После еды ещё долго говорили, конечно же, о Лян Цзивэне. В конце, наравдавшись, разошлись по комнатам спать.

Обычно ложились спать до темноты, свечи стоили денег, но сегодня все были счастливы и легли только когда вся деревня уснула.

Лян Цзивэнь за дни в больнице выспался, сон не клонил. Лёжа в постели, он начал циркулировать внутреннюю силу, она медленно росла, но вскоре прибавка исчезла.

Лян Цзивэнь не удивился. Его врождённые данные в этой жизни были превосходными. Минута тренировки равнялась десяти минутам других. Плюс он в утробе матери впитал много первозданной ци. Но, несмотря на это, за десять лет тренировок он достиг лишь уровня восьми-девятилетнего ребёнка из прошлой жизни. В прошлом начал тренировать внутреннюю силу только в семь лет, до этого укреплял базу, боясь, что дети могут навредить себе неправильной практикой.

Однако, вспомнив о ресурсах в пространстве, Лян Цзивэнь догадался, куда делась сила. Раньше смутно предполагал, но теперь, скорее всего, она уходила на энергию пространства.

Медленный рост силы не огорчал его. Если не ошибается, люди этого мира вообще не знают боевых искусств, а если знают, то единицы. С его текущей силой защититься хватит. Если бы дрался с кабаном в сознании, то не просто один, а три зверя не нанесли бы таких ран.

Тренировался два часа, теперь полностью бодр. Час тренировки заменял три часа сна. В прошлой жизни многие с семи лет до смерти почти не спали.

Закончил тренировку, почувствовал замедление циркуляции силы, но она всё равно медленно шла по кругу. Это было преимуществом его метода. В прошлой жизни талант был хорош, сразу попал в начальную школу при военной академии, практиковал высший метод. Позже, благодаря пониманию, адаптировал метод под себя, став эффективнее других. Даже без тренировки сила автоматически шла по привычному пути, не требуя постоянной медитации, можно было войти в состояние в любое время.

<http://bllate.org/book/16557/1510508>